ЛЕОНИД МОРГУН

СТАРОРУССКАЯ ВОРОЖБА И ГАДАНИЯ

Леонид Моргун

Старорусская ворожба и гадания

«Остеон-Групп»

Моргун Л. И.

Старорусская ворожба и гадания / Л. И. Моргун — «Остеон-Групп» ,

ISBN 978-5-85689-141-5

По Руси издревле ходили самописные книги, порой священного, порой апокрифического, а порой и крамольного содержания. Правительство и духовенство боролись с крамолой. В кодекс запрещенных книг наряду с апокрифами были занесены книги суеверного и гадательного содержания, такие как «Рафли», «Громник», «Трепетник», «Молнияник». Далеко не всегда эта борьба была объективной, в результате чего наша страна лишилась значительного пласта своей национальной культуры. До некоторой степени заполнить образовавшийся вакуум призвана эта книга.

ISBN 978-5-85689-141-5

© Моргун Л. И.
© «Остеон-Групп»

Содержание

Предисловие. О верованиях Древней Руси и ворожбе 6
Глава 1. Библиомантия, как особый род гадания 8
Поэзия и прорицание 8
Глава 2. Предсказательные книги на Руси 13
Русская библиомантия 14
Глава 3. Гдание по «Псалтири» 15
Гадание Владимира Мономаха 17
Методика гадания по Псалтири 19
Методика библиомантии по И.П. Сахарову 20
Новая методика гадания по Псалтири 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Леонид Моргун
Старорусская народная ворожба и гадания по священным и отреченным книгам
С комментариями и пояснениями

© Л.И. Моргун, 2015.

Предисловие. О верованиях Древней Руси и ворожбе

На Руси обычай ворожить или отправляться за советом к ворожее имеет весьма давние корни, настолько давние, что они теряются в дебрях языческих веков. Прежде того как на Русь пришли Перун и Велес, среди славянских племен проживали люди, известные как ведуны, вещуны, волхвы и доки. Все это суть одно и то же – люди, владеющие приемами и навыками ворожбы. Их нельзя причислить к категории друидов или жрецов, магов или чернокнижников, поскольку они не поклонялись тем или иным богам, не творили магических деяний и не имели никаких книг. Их можно сравнить разве что с позднейшими монахами-отшельниками, которые уходили от мира и пытались познать мир в себе. Они не владели письменностью и знания свои передавали по наследству изустно. Между тем известно, что первые языческие храмы (капища) появились по инициативе князя Владимира, лишь незадолго до крещения Руси.

В каких же богов веровали наши предки? Мы устойчиво повторяем байки позднейших ученых про Перуна, Даждьбога, Велеса, не имея о них каких бы то ни было письменных источников (кроме пресловутой «Велесовой книги», в которой легендарно решительно все – от ее якобы находки до ее якобы расшифровки.). Нет о них упоминания и в самых ценных литературных памятниках Древней Руси – народных песнях и народных мифах-сказках. Вместо языческих богов героям наших мифов (Иванушкам или Аленушкам) помогают или вредят… животные! Могучий и преданный Волк, добродушный Медведь, волшебница Щука, проказница Лиса, отважный конь Сивка Бурка, пламенная птица Сирин. Нет, наши предки не творили себе кумиров из бревен и камней, не поклонялись тотемам, но верили в духов, живущих в животных. Эта религия называется теротеизмом, и она была свойственна многим древнейшим культурам мира – древнеегипетской, древнеиндийской, древнеафриканской. Ну и древнерусской, естественно, поскольку исконно русскими божествами были божества природные – духи лесов, полей, озер, домов, которых олицетворяли те или иные, наиболее примечательные животные.

Единственными признаками божеств (бессмертие, всемогущество, повелевание силами природы) русская мифология наделяет только крайне отрицательных существ – (коварную) Бабу-Ягу, грозного (хотя и смертного) Змея Горыныча и Кощея Бессмертного (весьма жестокого, но все же смертного). Логика русского человека была несокрушимой – добро, оно добро и есть, а зло – оно от лукавого. Добро – это все то, что не зло, а если зло творится, то его носителя все равно не победишь (коли ты не богатырь), значит надо его умилостивить, то есть дать взятку. Отсюда происходят обряды умасливать домовых, банников, овинников, всякую дворовую нечисть, отсюда же исходит неистребимое на Руси (и позже в России) взяточничество. История показывает, что взяточник в итоге все равно будет наказан промыслом Божьим, но до этого еще много может утечь воды, так что спокойнее будет вовремя от него откупиться.

Можно предположить, что именно из-за всеобщего всенародного безверия князь Владимир принялся насаждать на подведомственных ему землях религию, которая могла бы сплотить отдельные живущие на территории нашей страны племена в единый народ. Похоже, что князь долгое время колебался между одной религией и другой, склонился было к язычеству и стал воздвигать кумиры богов (до него в Киеве храмы если и были, то лишь у нескольких христианских общин, возникших с Аскольдовых времен); начал приносить богам кровавые человеческие жертвы, но в итоге сделал окончательный выбор в пользу христианства. И выбор этот был сделан вовсе не от того, что «веселие на Руси есть пити», а потому что христианская Византия была несравнимо более могущественным государством, чем исламская Хазария или иудейская Булгария. Именно такой князь Владимир Красное Солнышко хотел видеть и русскую землю. Так что выбор был сделан мудро и правильно.

Собственно, потому христианство так органично прижилось в русском народе, что никаким особым богам наши русские предки не поклонялись. К тем же народам, у которых действительно сложились языческие культы – чуди, мордве, коми и проч. – христианство шло гораздо более долгим и сложным путем и дошло в итоге лишь к XVII–XVIII векам.

Вообще к религии у русских людей всегда было двойственное отношение – с одной стороны, безусловная истовая вера в Бога и святых угодников, с другой – ироничное «на Бога надейся, да сам не плошай» *(см. у В.И.Даля «Русские пословицы и поговорки» в соотв. разделе)*. Такое же двойственное отношение сложилось в народе к служителям культа и к властям предержащим. Таким образом, можно говорить об определенной черте русского национального характера. Если сказать, что народ наш просветлен и всею душою тянется к православию, то это будет неправдой, ибо далеко не весь наш народ просветлен, и 73 года насаждавшегося атеизма основательно повыветрили в нем веру в Бога. Если же сказать, что народ наш тёмен и в нем живет единодушная вера в силу ворожбы, это тоже будет ложью, поскольку далеко не все русские и не во всех случаях жизни прибегают к помощи гадалок и целителей. Но даже если такое и случается, то это в народе не считается каким-то особенным грехом, изменой Господу или суеверием. Ворожба для русского человека обычна, даже обыденна, поскольку к ней на Руси, а позже и в России прибегали всегда – всегда пытались предугадать будущее, найти способ сохранить себе жизнь и здоровье, как в военное, так и в мирное время, внушить симпатию к себе, как у лиц противоположного пола, так и у начальства. Происходило это потому, что и на Руси и позже в России всегда был крайне низкий уровень медицинского обслуживания, совершенно наплевательское отношение властей к жизни и здоровью подданных и чрезмерно высокий уровень угодничества и взяточничества (тест: найдите 10 отличий с бытием современной России)

Я решил собрать в этой книге сведения о различных видах ворожбы, таких как ворожба предсказательная, целительская и любовная. Некоторые виды ее раннего, еще языческого происхождения, другие возникли в христианское время, иные – такие как ворожба на картах и кофе – в новейшее время, в Петровские времена. Но от этого ворожба не становится менее увлекательным занятием. Не хочется называть ее полезной или вредной – она есть, она бытует в нашем народе, пусть такою же и остается.

Глава 1. Библиомантия, как особый род гадания

Дар прорицания – дар божий: вот почему злоупотребление им есть обман, который подлежит наказанию. Когда у скифов случалось, что предсказание их прорицателя не оправдывалось, они сковывали его по рукам и ногам, бросали на устланные вереском и влекомые быками повозки, а затем сжигали на них.
Мишель Монтень.

Поэзия и прорицание

Желание знать будущее, порою превращается в самую настоящую потребность. Оно вполне понятно у человека во всякое время, при любой культуре еще в отдаленные времена жизни человечество создало богатейшую пророческую литературу, как на Древнем Востоке (каковы, например, книги иудейских пророков, откровения), так и у античных народов(Сивиллины книги, libri fatales у этрусков). Этому же стремлению обязаны своим происхождением древнехалдейская астрономия, средневековая астрология, античные оракулы различных типов (Додонский, Дельфийский, Трофониев и проч.); тому же стремлению обязаны своим началом бесконечные в своем разнообразии способы гадания, как средство заставить высказаться высшую силу, будет ли это языческое божество или христианский Бог; в различных явлениях природы, в различных событиях жизни человека, в комбинации этих событий стараются видеть указующий перст судьбы, Божества. Понятия о гадании и пророчестве становятся весьма близкими в сознании человечества.

Еще в древние времена отдельные личности получали особенную славу людей, обладающих даром предвидения, даже иногда специально какого-нибудь рода. Самым блестящим в ряду этих людей был, разумеется, Орфей, легендарный певец и философ фракийского происхождения, имя которого связано как с ранней историей греческой литературы, так и с историей греческой религии, в которой он является установителем особого вероучения и религиозных обрядов и учредителем секты, названной по его имени орфиками. Он считался сыном фракийского царя Эагра, бога реки, и музы Каллиопы (хотя по некоторым сказаниям, Орфей был сыном Аполлона, его учеником и учредителем в честь его культа, однако это лишь сказания, поскольку он в таком случае не пользовался бы поддержкой бога Гермеса). Он жил в догомеровскую эпоху, и, как явствует из мифов, общался с языческими божествами древней Эллады. Его лира издавала такие чудные звуки, что дикие звери выходили из своих логовищ и следовали за ним; деревья и скалы сдвигались со своих мест, чтобы послушать его дивную игру. Из мифологических сказаний об Орфее особенно распространен миф о спуске певца в подземное царство за своей погибшей женой Эвридикой. И несмотря на то, что покровительствовал певцу сам бог Гермес, что даже адский трёхглавый пёс Цербер был умилен звуками его лиры, что снизошли к нему даже правители ада Гадес и Прозерпина, так и не смог он вывести жену из ада в силу пресловутого женского любопытства. Конец поэта был ужасен и трагичен: окончательно потеряв Эвридику, Орфей влачил жизнь в одиночестве, чуждаясь женщин или, по некоторым сказаниям, перенеся свою любовь на юношей. По сказаниям позднейших мифографов, Орфей участвовал в экспедиции аргонавтов в Колхиду; при звуках его лиры море не шумело; двигавшиеся скалы-симплегады остановились на месте, чтобы пропустить корабль «Арго», и с тех пор остались прикованными на своих местах; благодаря его игре был усыплен дракон, стороживший золотое руно в Колхиде, и выполнена трудная задача аргонавтов – достать это руно. По одним сказаниям, Орфей умер от тоски по Эвридике; его могилу показывали в Пиерии,

возле Пимплейского источника; фракийцы рассказывали, что соловьи, свившие гнезда возле могилы поэта, пели приятнее и громче прочих соловьев. По другому сказанию, Орфей был растерзан спутницами Диониса менадами то ли за непочтение к культу Диониса, то ли за ревность к памяти Эвридики. Овидий в своих «Метаморфозах» рассказывает, что менады, убив Орфея своими тирсами[1], растерзали его труп, раскидали части его по долине Гебра, а голову и лиру бросили в реку, которая вынесла останки певца в море и принесла к Лесбосу; здесь, в Антиссе, в память поэта был поставлен жертвенник.

Все это звучит довольно сомнительно, поскольку именно Орфей сделал больше всех для установления в эллинистическом мире культа Диониса. Однако такая концовка легенды вполне соответствует двойственной природе человека – любовь толпы может моментально превратиться в ненависть и наоборот.

Желающих узнать об этом мифе поподробней отсылаем к богатейшей мифологической литературе, мы же ограничимся тем, что укажем, какое исключительное значение придавалось в древности поэзии, как занятию, роднящему людей с богами. Орфей является создателем особой религии и провозвестником учения и мистерий Диониса; его поэзия легла в основу философии *орфиков* и орфического учения. От этого учения ровно один шаг до монотеизма. Другими словами, если бы Христос не родился в Иудее, он непременно возник бы в Элладе. Однако сослагательного наклонения история не знает. Продолжателями орфеевой поэзии во Фракии считались Лин, Филаммон, Фамирид, Евмолп и Мусей.

Вообще, начиная с глубокой древности поэзии придавалось великое прорицательное значение. В стихах изрекали свои предсказания не только легендарные Кассандра и Тиресий, но и храмовые оракулы античности. Наверное, пошло это от того, что наши предки осознавали, насколько велика пропасть между человеком обычным, разумным, и человеком творческим, которому доступны моменты озарения. А еще б***о***льшая редкость в нашем сообществе – человек не просто творческий, талантливый, но отмеченный печатью гениальности. Да, печать эта порой остается на челе поэта ненадолго – гении часто подвержены вспышкам буйства, пьянства, ревности, отчаяния; удары судьбы они переживают особенно тяжело – но… на то они и гении; получив свыше столь великий дар, человек просто обязан оплатить его по высшей ставке.

Греко-римская античность передала в наследие Средним векам целый ряд своих пророков-мудрецов; это не только пророки о Христе, каковыми являются знаменитые семь мудрецов и философов[2], но и предсказатели будущего вообще.

Изречения семи мудрецов, или «гномы», пользовались большой известностью в античные времена. Перед входом в дельфийский храм Аполлона были высечены такие их знаменитые афоризмы, как: «Все свое ношу с собой», «Ничего сверх меры». Надпись "γνωθι σαύτόν" («Познай самого себя») была высечена при входе в знаменитый храм Аполлона в Дельфах; правда, молва приписывает это изречение не одному из семи мудрецов, а женщине, Фемоное, первой пифии (прорицательнице) этого святилища. Эта краткая фраза настольно повлияла на мировоззрение молодого Сократа, посетившего Дельфы, что навсегда изменила его личность и впоследствии всю его жизнь. Он поразился, насколько открыто и просто этим изречением каждому смертному указывается главная цель его жизни и насколько никто, в сущности, не стремится этому правилу следовать. С тех пор любимым изречением Сократа стало «Я знаю то, что ничего не знаю» – афоризм, которым обязан руководствоваться по сей день каждый истинный ученый. После этого Сократ отвернулся от философии Анаксагора с его

---

[1] Тирс (Τυρσος, Thyrsus) – сакральный жезл Диониса и его спутников, увитый плющом и виноградными листьями и оканчивавшийся наверху сосновой шишкой.

[2] Семью мудрецами древности считались – Фалес Милетский, Солон, Биант, Питтак, Клебул, Периандр, Хилон. Также некоторыми античными авторами в этот список включались Агесилай, Анаксагор, Анахарсис, Аристодем, Лас, Леофант, Лин, Орфей, Памфил, Пифагор, Ферекид, Эпименид, Эпихарм, Эфор.

натурфилософией и обратился к тому сложнейшему миру, непознанному микрокосму, заключенному в каждом человеке, который привел его к бессмертной славе. Трагически погибший по обвинению троих никчемных людишек и из-за предательства сограждан Сократ пережил века и остался в памяти всей человеческой цивилизации, поскольку до конца был верен своей философии и своим убеждениям. Если бы он в своей жизни написал хотя бы одну строку, то и по его изречениям гадали бы – но он, увы, не доверял бумаге.

Весьма популярен был и в древности и в Средние века поэт Пиндар[3], которому приписывалось изобретение математических гаданий, основанном на мистическом значении цифр в именах (одну из глав в настоящей книге мы посвятим этому способу предсказания будущего).

Однако в Древнем Риме гораздо популярней был, создатель «Энеиды», великий поэт Вергилий. По этой его прославленной поэме гадали еще в древности, как и по Гомеру. Вообще в народном сознании Вергилий весьма рано превратился из поэта в мага и волшебника, прославившегося умением не только предсказывать будущее, но и строить чудные вещи, по которым можно было узнавать это будущее. Его сочинения послужили основой для знаменитых средневековых Sortes Vergilianae[4], давших в свою очередь начало знаменитым же Sortes Sanctorum[5].

Из гадания по книгам великих поэтов возникла так называемая «рапсодомантия» (греч. Rhapsodomantia) – гадание по стихам "Илиады" или "Энеиды", причем вещую силу имел или первый попавшийся на глаза гадающему стих, или стих, оказавшийся на заранее определенном месте страницы. Один из видов рапсодомантии состоял в сочетании написанных предсказаний с игрой в кости. Подобный способ гаданий практиковался в городе Атталии в Памфилии, а также в римском городе Палестрине (нынешнее Пренесте).

Однако мы далеки от того, чтобы рекомендовать читателю исключительно великих античных авторов (они уважаемы исключительно в силу их древности). Любой действительно великий поэт сможет дать вам предсказание. Так, известный маг и авантюрист древности Джиакомо Казанова пользовался для гадания книгой великого поэта Средневековья Лудовико Ариосто[6] «Неистовый Роланд», причем находил в ней не менее точные предсказания, чем в античной литературе.

Брошенный инквизиторами в печально известную тюрьму Пьомби или «свинцовую» из-за владения магическими книгами, Казанова спасся из заключения лишь благодаря книге Ариосто. Открыв «Неистового Роланда», он увидел первый стих, и Божья воля открылась перед ним. Он понял, что должен бежать в первую минуту после полуночи, в ночь с 31 октября на 1 ноября. Воспользовавшись тем, что его камера находилась под самой крышей тюрьмы, Казанова сумел отогнуть свинцовые плиты потолка и бежал.

Вот как описывает это гадание сам Казанова:

---

[3] Слава Пиндара как поэта и сочинителя божественных гимнов в Греции была так велика, что даже спустя сто лет, когда Александр Македонский покорил восставшие Фивы, он, приказав разрушить город до основания, повелел сохранить только храмы богов и дом Пиндара (потомкам которого, единственным из горожан, которые все поголовно были обращены в рабство, была также сохранена свобода).

[4] Sortes Vergilianae ("Вергилиевы прорицания") – известный со II века н. э. сборник цитат из Вергилия, к которому прибегали, как к оракулу. К Sortes Vergilianae обращался уже император Адриан и его преемники, причем, загадывая что-либо, первоначально открывали наудачу том Вергилия. Эта практика, имевшая широкое распространение в средние века, была следствием необыкновенной популярности поэта. Аналогичным авторитетом пользовались в древности лишь Гомер и так наз «Сивиллины книги», а со времени распространении христианства – Библия. В средние века Вергилий из божественного поэта сделался пророком, чему немало способствовало отношение к нему отцов церкви (Августина, Иеронима, Лактанця, Минуция Феликса и др.) и аллегоризм 4-й эклоги.

[5] Sortes Sanctorum (“Прорицание святых”) – начиная с последних десятилетий существования Римской империи для гадания часто использовались также Ветхий и Новый Заветы, что называлось sortes Sanctorum – «прорицание святых». Несмотря на то что использование Библии в подобных целях было запрещено многими поместными церковными соборами, sortes Sanctorum было широко распространено.

[6] Лудовико Ариосто (1474–1533) – знаменитый итальянский поэт и драматург эпохи Возрождения.

«Я не знал, что надобно мне проделать, дабы судьба посредством Библии открыла, в какой миг обрету я снова свободу, а потому решился спросить о том божественную поэму "Неистовый Роланд" мессера Лудовико Ариосто, каковую читал добрую сотню раз, и здесь, на чердаке Дворца дожей, наслаждался ею по-прежнему. Я боготворил его гений и полагал, что он гораздо более, нежели Вергилий, подобает для предсказания моего счастья. Когда пришла мне эта мысль, записал я короткий вопрос: я вопрошал пресловутый высший разум, в какой песни у Ариосто содержится предсказание относительно того дня, когда выйду я на свободу. Потом составил я обратную пирамиду из чисел, полученных из слов моего вопроса, и, вычтя из каждой пары цифр число девять, обнаружил, что окончательное число у меня девять. Так установил я, что искомое пророчество находится в девятой песни поэмы. Таким же образом узнал я, в какой станце находится это пророчество, и получил в результате число семь. Наконец, любопытствуя знать стих этой станцы, где находится оракул, я тем же способом получил число один. Теперь были у меня числа 9, 7, 1; я взял поэму и с замиранием сердца обнаружил в девятой песни, в седьмой станце, следующий первый стих:

Tra il fin e Ottobre, e il capo di Novembre
(между концом октября и началом ноября).

Точность стиха и уместность его представились мне столь поразительными, что я – не сказать, чтобы совершенно в это поверил, но, да простит мне читатель, вознамерился со своей стороны сделать все от меня зависящее, чтобы предсказания оракула сбылись. Что удивительно, так это то, что tra il fin eOttobre, e il capo di Novembre лежит одна лишь полночь, и, как увидит читатель, вышел я из тюрьмы тридцать первого октября как раз при звуке полночного колокола. Читателю, какой, прочтя правдивый мой рассказ, пожелает счесть меня суевернейшим на свете человеком, скажу я, что он ошибается. Рассказываю я обо всем этом потому только, что это правда и вещь необычайная, и еще потому, что, не придай я предсказанию значения, то, быть может, и не спасся бы».

О методике гадания на священных книгах нам даёт один из ведущих авторитетов по оккульным наукам XIX века, основательница теософии Е.П.Блаватская:

«Что же касается Sortes Sanctorum, Григорий Турский[7] доводит до нашего сведения, что когда духовенство прибегало к Sortes, то они обычно клали Библию на алтарь и молились Господу, чтобы Тот явил свою волю и раскрыл им будущее через один из стихов этой книги. Жильбер де Ноген пишет, что в его время (около XII века) был обычай при посвящении епископов прибегать к Sortes Sanctorum, чтобы таким образом узнать успешность и судьбу епископата. С другой стороны, нам говорят, что Sortes Sanctorum было осуждено Собором в Агде в 506 г. В этом случае нам опять остается только спросить, в котором же случае непогрешимость церкви провалилась? Было ли это тогда, когда она запретила то, чем занимался

[7] Григорий Турский (540_594 гг н. э.) – франкский историк, автор «Истории франков»; в 573 г. получил сан епископа турского и благодаря своей учености, набожности и кротости приобрел всеобщее уважение. Он пользовался большим почетом у франкских королей Зигберта, Гунтрама и Хильдеберта II и энергично защищал интересы церкви против Хильпериха и Фредегунды. Был почитаем народом как чудотворец и святой.

> ее величайший святой и покровитель, Августин (IV–V вв.), или же в XII веке, когда это открыто и с благословением той же самой церкви применялось духовенством в целях епископских выборов? Или же мы все еще должны верить, что в обоих этих противоречивых случаях Ватикан получил непосредственное вдохновение от "духа Божия"?
> *(Е.П.Блаватская «Разоблаченная Изида», Т. II).*

Мы видим, чем библиомантия привлекала как просвещенных людей прошлых веков, так и простолюдинов: она не требовала присутствия посредника в виде прорицателя, медиума или экстрасенса – священная кнга сама давала истолкование выпавшего изречения, толковала в меру интеллекта и сообразительности гадающего.

Глава 2. Предсказательные книги на Руси

Предсказательные книги в старину назывались “Отреченными”. Так в допетровской Руси именовались сочинения, осужденные русской православной церковью. Среди отреченных книг были сочинения астрологического и предсказательного характера. Это были странные и неординарные книги. Стоглавый собор (состоявшийся в 1551 г.) под страхом отлучения и проклятия запретил иметь и читать следующие книги: “Рафли”, “Шестокрыл”, “Вронов грай”, “Острологию”, “Зодии”, “Альманах”, “Звездочетец”, “Аристотелевы врата” и многие другие. Разумеется, эти книги были суеверными и малонаучными – но это все же были КНИГИ. Запрещение их было равно геноциду. Народ же должен читать и как можно больше, даже ненужные книги – в любом случае пустопорожние знания отсеиваются, а нужные отлагаются в мозгу. Более того, человек приучается к чтению, в нем появляется тяга к знаниям. Русский народ лишился светских книг, перестал их читать и стал малограмотным – на 200 лет!

Вышедший в те же годы “Домострой” запретил православным христианам “чарование и волхование и наузы, звездочетие, рафли, алмонаки, чернокнижие…” *(подробнее об отреченных книгах и их тексты см Приложение I)*.

Таким способом на Руси насаждалось самое настоящее невежество и мракобесие, при котором людей могли сжечь на костре (в то время сжигали прямо в срубах) всего лишь за найденное у них сочинение на иностранном языке, за книгу научную, математическую или за любое другое не церковное сочинение. Безграмотность и народная тупость приветствовались! Дошло до того, что в нашей церкви некому стало вычислять даже пасхалии и пришлось направлять церковное посольство в Константинополь для обучения русских попов элементарной арифметике. Это был самый настоящий кризис православия – не менее сложный, чем экономический, который происходит начиная с 2009 года.

В связи с этим мы не приняли Григорианского календаря, и теперь у нас на 13 дней все религиозные праздники отстают от мировых. Конечно, и католические, и православные священники могут сотни лет отстаивать правоту своей системы летоисчисления, но в любом случае лучше было бы привести календарь к какому-то единому стандарту (как программа Windows стала стандартом для всех компьютеров мира – хороша она или плоха, но она существует).

Великий Раскол на Руси состоялся в те же годы господства всеобщей тупости и ослепления, когда сочинение безграмотного армянского монаха произвело самое настоящее смятение в умах миллионов русских людей. Мы далеки от тех времен, но объективно Великий Раскол на Русь принес бед не меньше, чем Октябрьский переворот 1917 года и гражданская война. Это была великая трагедия для страны, которая стала одновременно и великим благом – уходившие от православных раскольники заселяли Сибирь и прочие пустынные области России.

К сожалению, безграмотность, насаждавшаяся в народе, весьма повлияла и на власть, в связи с чем возникла целая эпоха (29 лет), именуемая Смутным временем. И к кому в этот период разброда и шатания, когда под великим вопросом была сама Российская государственность, следовало обращаться обычным людям за советом? К попам? Нет, конечно же к ворожеям.

Однако самая главная на Руси предсказательная книга именовалась *«Псалтирь»* и была не только разрешена духовенством, но и поощряема им для чтения. Дело в том, что пользовались ею не совсем в тех целях, как это рекомендовали священники, но об этом мы подробнее расскажем в последующих главах.

Давайте же подробнее рассмотрим эти книги и рассмотрим, что же в них было хорошего или плохого, дурного или доброго, добропорядочного или позорного.

Русская библиомантия

Тем, кто не достигнул еще учености, случай этот покажет, что многое из того, что свершилось на свете, без предсказаний никогда бы и не произошло. Свершившись, событие подтверждает пророчество и тем оказывает ему услугу. Если предсказание не сбывается, то грош ему цена; но я отсылаю снисходительного моего читателя к всеобщей истории: там обнаружит он множество событий, какие, не будь они предсказаны, никогда бы и не свершились. Прошу прощения за отступление.
Джиакомо Казанова «История моей жизни»

Письменность не была известна на Руси до прихода христианства. Ни у праславянских племен, ни у древних германцев, ни у кельтов не было необходимости в письменности, поскольку их интеграция в мировую цивилизацию была довольно низкой, международная торговля отсутствовала, и все эти племена жили своей самодостаточной жизнью.

Однако с приходом в русский мир христианства народ начал цивилизовываться, появилась потребность в священных книгах, затем в ведении летописей, наконец в книгах учета движения товара. Русь включилась в мировой экономический процесс и продолжает в нем участвовать до сих пор.

Поэтому почтение к священным книгам в русской ворожбе передалось и к Псалтири, и к Библии. Библиомантия (гадание на древних и священных книгах) имеет довольно давнюю историю, не меньшую, чем существует сама Библия. Однако гадатели прибегают порой и к другим книгам, достаточно древним, чтобы они могли внушить к себе почтение и изречения из них имели некое прогностическое значение. Многие чувствуют доверие к Гомеру, Гесиоду, Вергилию… Есть гадатели и по Корану и по Ведам, однако подавляющее большинство отечественных библиомантов прибегают к Библии как таковой или к Псалтири.

Гадание по Библии – достаточно жесткое испытание для любого человека, ибо далеко не всегда она пророчит «на земле мир, и в человецах Божие благоволение" – бывают и очень худые пророчества. В «Истории франков» св. Григорий Турский (538–594) рассказывает, как франкский принц Меровей, страдавший от деспотизма жестокой и воинственной королевы Фредегонды, стал гадать на Библии в базилике св. Мартина и получил очень мрачные предсказания, особенно одно из них, гласящее: «Господь Бог предаст тебя в руки врагов твоих». Пророчество исполнилось весьма точно: вскоре Меровей был убит приспешниками королевы Фредегонды. Такие точные предсказания отнюдь не были редкостью. И неудивительно, что зачастую считалось, будто предсказатели накликают несчастья, за что их подвергали постоянным гонениям.

Гадание по письму, по книге, сохранившееся со сих пор как забава, в течение древних и Средних веков, играло очень важную роль в жизни как западного, так и восточного европейца, а кое-где играет серьезную роль и до сих пор. Первоначально способ гадания по книге был не очень сложен – загадывая о чем-либо, человек берет книгу, разгибает ее наудачу, читает первые слова (ли первое слово) на странице, истолковывает прочитанное применительно к задуманному. Иногда гадание несколько осложнялось: страница, на которой чаяли найти ответ, определялась ножом или иглой, втыкаемыми в разрез книги. Так гадали, например, в Средние века по Библии, почему этот способ гадания и получил свое прозвание «библиомантия».

Но в любом случае гадание – это не пустопорожнее времяпрепровождение, а акт игры человека с Богом, и не в игральном павильоне, а напрямую, и на карту ставится не зарплата, а судьба. Задавая вопросы о своем будущем, будьте готовы к любому ответу.

Глава 3. Гдание по «Псалтири»

«Псалтирь» или «Книга псалмов» – одна из библейских книг Ветхого Завета, – ψαλτήριον по-гречески, tehillim по-еврейски. Книга состоит из 150, а по греческой (и славянской) Библии из 151 песни или псалма, которые имеют своим содержанием благочестивые излияния восторженного сердца при разных испытаниях жизни. Автором этой книги обыкновенно считают царя Давида, и действительно во многих псалмах можно найти отголоски его бурной, исполненной всяких превратностей жизни. О написании их в древнерусской литературе существует апокрифическое "Сказание о псалтири, како написася Давидом царем". По этому апокрифу Давид писал «Псалтирь», не зная откуда идет их "разум": слова ему шептал ангел. Жабы, бывшие в болоте вблизи дворца царя, кричали во время писания Псалтири; тогда было отдано приказание изгнать жаб. Но царь три раза подряд находил на своем писании большую жабу, которая сказала: "не дам тебе хвалить Бога, как не даешь хвалить мне ты". Тогда Давид прекратил преследование жаб, сказав: "всякое дыхание да хвалит Господа". Всех псалмов было написано 365. Псалтирь была запечатана и опущена в ковчежце в море, где и находилась 80 лет. По смерти Давида Соломон бросил в море сети и нашел в них ковчежец, но в них оказалось только 153 псалма, которые и были положены в соборной церкви. Потом псалмы затерялись снова и были найдены Ездрой. Иисус Христос велел своим апостолам бросить сети, и были пойманы 153 рыбы. "Как Давид и Соломон наполнили весь мир псалтырным учением, так и апостолы исполнили мир божества и правой веры; рыбы были Новый Завет и крещение Господне", – заключает рукопись.

В то же время, на многих псалмах лежат явные следы позднейшего происхождения. Есть псалмы, относящиеся уже ко временам плена вавилонского, например, известный псалом "На реках вавилонских", и даже позже. В общем, «Псалтирь» есть поэтический сборник, который вырастал постепенно, подобно всякому коллективному поэтическому произведению, и вошел в канон еврейских священных книг уже сравнительно поздно, когда «Псалтирь», очевидно, подверглась одной строгой редакции. Вследствие этого «Псалтирь» носит на себе характер искусственной обработки. Начинается она двумя вступительными псалмами, дающими тон всему сборнику и составляющими как бы введение в него. Сами песни сложены вполне по правилам еврейской поэзии и представляют собой чередование стихов параллелизма, часто достигающих изумительной красоты и силы выражения. Книга псалмов рано сделалась (еще при Давиде, по крайней мере – в некоторых частях) богослужебной книгой, которая употреблялась при богослужении в скинии, а затем и в храме. Впоследствии «Псалтирь» получила правильное употребление при храмовом богослужении и регулярно прочитывалась или пелась в известные периоды времени. Богослужебное употребление от евреев перешло и к христианам, которые также рано стали употреблять ее в своих молитвенных собраниях *(1 кор., XIV, 26; Кол., III, 16).*

Архиепископ новгородский Геннадий считал изучение ее достаточным для того, чтобы быть способным к церковнослужительским должностям. Иногда к изучению «Псалтири» присоединялось еще изучение «Деяний Апостольских» и «Евангелия». Но вообще изучивший «Псалтирь» считался человеком грамотным – книжным, т. е. способным читать всякие книги. Научившись читать по «Псалтири», древний русский человек обыкновенно не расставался с ней. «Псалтирь» была не только настольной книгой, которую читали дома в свободное от занятий время, но она сопровождала даже в путешествиях. На обычай брать с собой «Псалтирь» в дорогу указывает, между прочим, то, что следованная «Псалтирь», изданная в 1525 г. в Вильно Франциском Скориной, названа "подорожной книжицей". Рейтенфельс, бывший в Москве в 1670 г., говорит о царе Алексее Михайловиче, что он "употребляя большую часть дня на дела государственные, немало также занимается благочестивыми размышлениями и даже ночью встает славословить Господа песнопениями венценосного пророка". Св. Михаил, князь

черниговский и боярин его Феодор, замученные в Орде в 1245 г., пели псалмы во время пыток. В монастырях читали «Псалтирь» не только в свободное от занятий время, но даже во время самых занятий, потому что многие знали ее наизусть. Преподобный Феодосий "пел усты тихо псалтырь" в то время, как руками прял волну или делал что-нибудь другое; инок Спиридон, несмотря на определенное занятие – печь каждый день просфоры для монастыря, успевал прочитывать в день всю «Псалтирь»; о блаженном Феодоре рассказывается, что он в своей пещере молол жито для браги и в то же время пел псалмы "изуст". Чтением и пением «Псалтири» в монастырях строгой жизни братия занимались беспрерывно. В житейском обиходе к чтению «Псалтирь» прибегали во всех чрезвычайных случаях: читали псалмы над больными, страдавшими тяжкими продолжительными болезнями, и особенно над теми, которых считали находящимися под влиянием нечистых духов. Обычай читать «Псалтирь» по умершим, соблюдаемый в России и поныне, ведет свое начало от первых времен христианской церкви. Был также в древней Руси обычай гадать по «Псалтири». Указание на этот обычай можно видеть в словах Владимира Мономаха: "и отрядив я (отослав послов) взем псалтырю в печали и то ми ся выня: Вскую печалуеши душе… Не ревнуй лукавнующим". «Псалтирь», естественно, должна была отозваться в письменности древней Руси. Летопись Нестора, сочинения Феодосия Печерского, митрополита Иллариона, Кирилла Туровского, Серапиона владимирского и др. – наполнены разными местами из псалмов. Владимир Мономах[8] в поучении к своим детям постоянно обращается к псалмам. Весьма ясно также выразилось влияние псалмов и в народной словесности и особенно в притчах и пословицах. Между пословицами очень много таких, которые суть не что иное, как отдельные изречения, заимствованные из разных псалмов и несколько изменившиеся от употребления (таковы, например, пословицы: "гневайся да не согрешай" [псал. 4, 5], "истина от земли, а правда с небеси" [псал. 84, 12], "коли не Господь созиждет дом, то всуе труд" [псал. 126, 1]); есть пословицы, составившиеся на основании некоторых изречений псалмов, или указывающие вообще на псалмы.

Да и сама почтенная и влиятельная «Голубиная книга»[9] указывает на то уважение, каким проникался русский человек относительно псалтири. В одном из ее текстов находим:

Псалтирь-книга – всем книгам *мати*.
Почему Псалтирь-книга – всем книгам мати?
Поминаются праведных родители:
Потому Псалтирь-книга – всем книгам мати.

[8] Владимир II Мономах (1053–1125) – князь Смоленский (с 1067), Черниговский (с 1078), Переяславский (с 1093), великий князь Киевский (с 1113). Сын Всеволода I и дочери византийского императора Константина Мономаха. Призван киевскими боярами во время восстания. Боролся против княжеских междоусобий. Разработал устав, ограничивавший произвол ростовщиков.

[9] Голубиная книга – одно из важнейших и наиболее распространенных произведений русской духовной литературы. Имеется более чем в 20 вариантах, часто весьма отличающихся друг от друга.

Гадание Владимира Мономаха

Письмо, передача мыслей посредством нанесения знаков – важнейший из атрибутов человеческой цивилизации. Можно сказать, что человечество вышло из дикого состояния, из состояния стада животных, после того, как изобрело письмо. Вначале письмо было рисунком, затем стало пиктограммой, затем иероглифом, затем буквой – таков был путь становления человеческого сознания. Человек осознал себя, как венец творения Бога, поскольку смог это осмыслить и запечатлеть письменно, поэтому отношение к книге, как к нити, соединяющей человека с Богом всегда было очень трепетным, во всяком случае, у людей грамотных.

«Ибо встретили меня послы от братьев моих на Волге и сказали: «Поспеши к нам, и выгоним Ростиславичей и волость их отнимем; если же не пойдешь с нами, то мы – сами по себе будем, а ты – сам по себе». И ответил я: «Хоть вы и гневаетесь, не могу я ни с вами пойти, ни крестоцелование преступить».

Завещание Владимира Мономаха детям. Литография по рисунку художника Бориса Чорикова. 1836 год

И, отпустив их, взял Псалтырь в печали разогнул ее, и вот что мне вынулось: «О чем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня?» – и прочее. И потом собрал я эти полюбившиеся слова и расположил их по порядку и написал. Если вам последние не понравятся, начальные хоть возьмите».

Эти слова, составляющие часть «Поучения» Владимира Мономаха, который в наставление детям сообщает случай из своей жизни: на Волге к нему пришли послы с предложением поднять оружие на Ростиславичей, выгнать их из волости и завладеть ею: в противном случае грозили разрывом с братьями, с которыми Мономах целовал крест. Будучи в нерешительности и поэтому в печали, Владимир взял «Псалтирь», которая была с ним в дороге, как видно из его рассказа, раскрыл ее на удачу и прочел выпавшие ему стихи псалма «и то ми сы выня» (и вот

что мне вынулось). Затем из «словец» (может быть, «из отдельных слов»), или, скорее, букв вначале строк на странице) составил себе ответ, руководясь собранными и сложенными подряд этими «словцами», а может быть, нашел его по этим словцам и готовым «аще последние не люба, а передния принимайте».

В этом случае Мономах не был первым, кому пришло в голову погадать таким способом: он применил здесь уже много веков существовавший до него обычай разрешения своему сомнению гаданием по «Псалтири». Гадание же по «Псалтири» в свою очередь есть только частный случай гадания по священной книге вообще, а это последнее восходит к обычаю – гадать по письму вообще[10].

[10] Публикуется по М.Н.Сперанскому «Из истории отреченных книг. Гадание по псалтири» Спб. 1908 г.

Методика гадания по Псалтири

Псалтирь – уникальная книга, по значимости своей для человечества сравнимая разве что с Ведами, творениями Гомера или Вергилия. Гадали по Псалтири в очень давние времена.

«Если существует какое-либо сомнение, что Григорий Турский одобрил занятие, которое более или менее распространено и по сие время, даже среди строгих протестантов, – то прочтите следующее: "Так как Ландаст, граф Тура, чтобы разорить меня, направился в Тур с королевой Фредегондой, полный злых замыслов против меня, то я удалился в свою молельню в глубокой озабоченности, где взял "Псалтырь"… Сердце мое возрадовалось во мне, когда мой взор упал на это в семьдесят седьмом псалме: "Он велел им с уверенностью продолжать путь, в то время как море поглотило их врагов". Соответственно, графом ничего не было сказано в ущерб мне; и в тот же день, уезжая из Тура, его судно было потоплено бурей, и он спасся только тем, что был хорошим пловцом". *(Е.П.Блаватская «Разоблаченная Изида», Т. II).*

Методика библиомантии по И.П. Сахарову

Видный русский этнограф И.П.Сахаров пишет: «Гадание по «Псалтири» принадлежит вместе и сельской и городской жизни. Люди боятся гаданий этого рода, страшась их сбывчивости; но при всем том ворожба эта производится явно, с совершением каких-то молитв. Этим занимаются по большей части домашние люди, старушки… Приступая к ворожбе, берут они ключ, пишут записочки, требуют «Псалтирь». Записки вкладываются в «Псалтирь». Ключ винтовым концом вкладывают также в «Псалтирь», а круговой конец связывают веревочкой с «Псалтирем». Потом заставляют постороннего человека держать на указательном пальце ключ со «Псалтирем». После этого ворожея тайно читает какой-то псалом. Если в это время завертится «Псалтирь», то это означает хороший признак, а гадание бывает удовлетворительно. Если же «Псалтирь» не вертится, то это худой признак, гадание, не обещающее ничего хорошего… Такой род гадания производится еще и другим способом: берут какую-нибудь книгу, преимущественно духовного содержания, и, не раскрывая ее, задают себе цифру страницы и строчку сверху или снизу наобум. Потом открывают эту страницу и читают. То, что вычитается из определенной незаведомо страницы и строчки, служит ответом на задуманный вопрос. Если он будет ответ не прямой, то его растолковывают по-своему».

Новая методика гадания по Псалтири

Издавна известно, что для гадания по Псалтири использовались особые таблицы, которые до наших времен не дошли. Мы предлагаем гадание по Псалтири с круговой таблицей и волчком.

Круговая таблица содержит в себе перечень (номера) псалмов в пяти кругах, из которых два круга черного цвета и три – белого. Все номера псалмов разбиты на 30 сегментов.

Волчок вырезается из бумаги и наклеивается на картон, затем обрезается по окружности. В центр вставляется булавка с шариком на конце – добейтесь его свободного и равномерного вращения. В самом центре таблицы вы видите кружок. В нем надо иглой проделать неглубокое отверстие, в которое будет вставлен волчок. Запустите волчок по кругу, и когда он упадет, заметьте сегмент, где встанет соответствующая стрелка волчка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.